

Учитель Чэнь с улыбкой наблюдал, как ученики возмущаются, выждал минуту и произнёс:

— После уроков отправляйтесь в общежитие убираться, комендант проверит, а потом можно будет уехать. Есть ещё вопросы?

Большинство всё ещё пребывали в ярости из-за предстоящего диагностического теста.

Но раздался недовольный голос:

— Учитель, разве Бай Ифань не ваш староста по предмету? Во время выборов отличников военной подготовки чётко сказали, что актив класса не участвует в выборах. Получается, Бай Ифань больше не активист?

Все подумали: «Опять ты».

Вечно всех критиковать — это тоже своего рода упорство. Голос, естественно, принадлежал Чжу Ляюну.

Он был прав, на этот раз отличниками военной подготовки не могли стать активисты класса, это было новое правило школы. Когда Се Суйчэнь и другие подсчитывали голоса, они сразу исключили их.

Это была ошибка Се Суйчэня, он включил Бай Ифаня в список.

Учитель Чэнь строго посмотрел на Се Суйчэня:

— Капитан, объясни.

Все взгляды устремились на Се Суйчэня.

Се Суйчэнь встал:

— Староста по предмету не входит в актив класса.

Все удивлённо переглянулись.

Се Суйчэнь продолжил:

— В «Справочнике студента», глава пятая, «Студенческие организации и система актива». Раздел первый, «Обязанности классного и группового актива». Там чётко определены должности актива класса: староста, заместитель старосты, различные комитеты, но старосты по предметам там не упоминаются.

Те, кому было нечего терять, полезли в «Справочник студента».

Се Суйчэнь добавил:

— На семьдесят девятой странице.

Все увидели то, о чём говорил Се Суйчэнь, и выраженно преклонили колена.

Се Суйчэнь заключил:

— Следовательно, Ифань — староста по предмету, но не член актива класса. Он мог быть

выдвинут на звание отличника военной подготовки.

Чжу Лэюн, казалось, хотел возразить.

Се Суйчэнь продолжил:

— Кандидаты были выбраны строго по количеству голосов. Бюллетени всё ещё хранятся у Син Мэйцзя. Если у товарища Чжу Лэюна есть возражения, можете перепроверить. Учитель Чэнь, вот как обстоят дела.

Учитель Чэнь кивнул:

— Хорошо. Есть ещё вопросы? Задавайте.

Теперь весь класс замолчал, каждый чувствовал, что учитель Чэнь недоволен, не рад, не в духе.

Учитель Чэнь обычно не появлялся, и большинство учеников до сих пор не могли понять его характер, никто не решался пойти против него. Даже такой дурак, как Чжу Лэюн, закрыл рот.

Собрание закончилось. Все разошлись по домам.

Чэн Ихао и Бай Ифань вместе пошли в общежитие. По пути Чэн Ихао передал Бай Ифаню его MP3:

— Фаньфань, держи. Кстати, батарейка села.

Бай Ифань взял его и положил в карман:

— Я дома подзаряжу.

Чэн Ихао спросил:

— Ты уже собрал вещи? Когда домой?

Бай Ифань ответил:

— Вчера вечером уже собрал, сейчас пойду, пойдём вместе?

— Обязательно.

Бай Ифань предложил:

— Тогда я уберусь в комнате, переоденусь и зайду за тобой, заодно возьму книги.

Они вместе дошли до общежития и зашли в свои комнаты.

Бай Ифань, войдя, увидел, что Чи Тао подметает. Остальные укладывали вещи. Бай Ифань вспомнил график дежурств — Чи Тао не должен был убираться.

Ю Чэн, увидев Бай Ифаня, сразу спросил:

— Фаньфань, у тебя есть пакеты?

Бай Ифань открыл ящик и достал несколько пакетов. Они были новыми, с работы мамы Бай Ифаня, прочные и удобные.

Ю Чэн, словно увидев спасение, засунул в пакеты кучу вонючих носков. Обернув их в несколько слоёв, Ю Чэн тщательно упаковал носки.

Бай Ифань промолчал.

Он повернулся и спросил:

— Кому ещё нужны пакеты для грязной одежды?

Сказав это, он вытащил ещё пачку пакетов.

Бай Ифань увидел, что Чи Тао пошёл за шваброй, и спросил:

— Чи Тао, ты уже собрал вещи?

— Собрал, — Чи Тао положил швабру и указал на рюкзак на своей кровати. — Всё там.

— О, тогда помоги мне, — Бай Ифань взял швабру.

Чи Тао заколебался на секунду:

— С чем?

— Сходи в 212-ю, я оставил там много книг, их тяжело таскать. Помоги мне спустить их вниз.

— Хорошо, тогда я...

— Иди быстрее, книг много, — Бай Ифань вытолкнул Чи Тао за дверь.

Закрыв дверь, Бай Ифань бросил швабру, взял свой чемодан, надел рюкзак Чи Тао и вышел.

— Эй! Куда ты уходишь! — Чжу Лэюн, стоя на верхней койке первой кровати, крикнул. — В 12 комендант придёт проверять, а ты отправил Чи Тао, а теперь сам уходишь? Не подставляй нас, отличник!

Проверка коменданта: если комната не соответствует требованиям, с класса снимают 2 балла, а с жильцов — 5 баллов. Эти баллы влияют на рейтинг класса и личные достижения.

Бай Ифань поднял взгляд на Чжу Лэюна:

— Мне всё равно на эти баллы.

Чи Тао был старостой по учёбе и обычно получал дополнительные баллы, так что ему тоже было всё равно.

Бай Ифань открыл дверь:

— Кстати, хотя старосте комнаты обычно добавляют баллов, но если комнату штрафуют, у старосты вычитают 5 баллов. Удачи.

Старостой 209-й комнаты был Чжу Лэюн.

— Чёрт, только попробуй уйти! — Чжу Лэюн в ярости спрыгнул с верхней койки.

— Ты кто такой, чтобы я тебя слушал? — Бай Ифань спокойно вышел.

Бай Ифань направился в 212-ю.

Чжу Ляюн выскочил в коридор и закричал вслед:

— Бай Ифань, мы ещё посмотрим!

Его голос разнёсся по всему коридору.

Дверь 212-й открылась, и Се Суйчэнь оказался на видном месте, глядя на Чжу Ляюна, стоящего напротив.

Они посмотрели друг на друга, и Чжу Ляюн хлопнул дверью.

Бай Ифань в ужас отметил: «Расстояние меньше одного метра!»

Бай Ифань, таща чемодан, быстро вошёл в 212-ю и отдалился от Се Суйчэня.

Чи Тао с недоумением посмотрел на Бай Ифаня:

— Фаньфань, что случилось с нашим старостой?

Бай Ифань ответил:

— Я принёс твои вещи, не возвращайся туда. Они сами разберутся.

— Эм, но они же все укладывают вещи, — Чи Тао заколебался. — И староста сказал, что сегодня все вместе убираются, не по графику. Я как раз сначала уложил вещи... Не сердись, терпение — это добродетель.

Бай Ифань подумал: «Ребёнок, ты действительно глуп или притворяешься?»

Но Бай Ифань подумал момент и сказал:

— Кажется, я был неправ. Если тебе так удобно, возвращайся. Извини, я поссорился с Чжу Ляюном и втянул тебя.

Даже в борьбе за справедливость есть пределы, Бай Ифань понял, что, возможно, зашёл слишком далеко.

Чи Тао колебался.

Нелады в 209-й комнате знали многие. Сегодняшние события уже дали понять всем, что произошло.

Чэн Ихао, видя затруднение Чи Тао, предложил:

— Ладно, возвращайся, ничего страшного, я пойду с тобой.

Чэн Ихао пошёл с Чи Тао обратно.

Вернувшись в 209-ю, они увидели, что все убираются, и никто больше не укладывает вещи. Более того, все поздоровались с Чи Тао.

Ю Чэн, увидев Чэн Ихао:

— Да Чэн, ты пришёл! Чи Тао, не трогай, почти всё убрали. Хотите чипсов? Lay's. Да Чэн, ты пришёл что-то сообщить?

— Нет-нет, я пришёл кое-что забрать у Фаньфаня, — Чэн Ихао тоже почувствовал неловкость и на ходу придумал отговорку. Оглядевшись, он заметил, что вещи Бай Ифаня были уложены идеально, ничего не забыто.

Книжная полка Бай Ифаня была пуста, на столе стояли только стакан для полоскания и зубная щётка. Ящики и шкаф были заперты. Термос стоял под столом. На кровати были только москитная сетка, циновка и маленький вентилятор.

Чэн Ихао, не смущаясь, подошёл к столу и схватил что попало.

Чэн Ихао вернулся в 212-ю, где остальные всё ещё убрались, а Бай Ифань подметал пол.

— Я вернулся! — радостно сообщил Чэн Ихао.

Бай Ифань обернулся, уставившись:

— Зачем ты взял мою зубную щётку?

— Чистить зубы.

Бай Ифань промолчал.

Он выхватил свою зубную щётку и нашёл подходящее место в чемодане, чтобы положить её.

Чэн Ихао подошёл ближе:

— В вашей комнате все вместе убираются. Чжу Лэюн выглядит, как будто у него запор. Чи Тао спросил, не обиделся ли ты?

— Нет. Всё это произошло потому, что я просто не выношу Чжу Лэюна, — Бай Ифань покачал головой. — Я действительно лез не в своё дело, не обижаюсь.

Чэн Ихао усомнился:

— Правда?

— Правда, мне не следовало указывать Чи Тао, что делать. Я не его родители, — Бай Ифань встал, признавая свою вину. — В следующий раз не буду вмешиваться в чужие дела.

Мелкие раздражения и желание помочь могут возникать повсюду. Но если человек не нарушает законов, и его подход к жизни отличается, кто может доказать, что он неправ?

Чэн Ихао упёрся руками в бока и закричал:

— А почему ты тогда всё время указываешь мне! Не даёшь мне допоздна читать романы и грозишь рассказать моему отцу!